

*Посвящается миссис Израэль
и другим учителям,
которые вдохновляют молодых писателей
следовать за своей мечтой*

ЧАСТЬ I
ДЖАНИН ХАММОНД
НОЯБРЬ 2012

Глава первая

Мужчина поправил свою фетровую шляпу и буквально ввалился в гостиничный номер. Женщина рядом с ним споткнулась на пороге и рассмеялась, даже не подозревая, что она одна допила их бутылку «Каберне-Совиньон». Он притянул её к себе, дразня долгим поцелуем, а затем прошептал на ухо:

— Где выключатель?

Её рука скользила вдоль стены, пока комнату не залил свет.

Он внимательно оценил степень ее опьянения. Сумочку на прикроватную тумбочку женщина бросила с чуть большей силой, чем следовало; снимая туфли, она пошатнулась и чуть не упала. Он кивнул сам себе, ослабил галстук и подошёл к кровати.

— Иди ко мне, — позвал он, и на его лице расплылась самая чарующая улыбка, пока он протягивал руку, — я больше не могу ждать.

Она встретила с ним взглядом из-под опущенных ресниц и потянулась к молнии на платье.

— Нет, любимая, я сам хочу тебя раздеть.

Она подошла к нему, наклонив голову, и взяла его протянутую руку.

Напевая отрывок из последней песни, под которую они танцевали за ужином, он медленно закружил её, а затем притянул к себе, спиной к груди. Тихий стон сорвался с её губ, когда он поцеловал её в шею и провёл руками по бокам, а затем скользнул вверх по гладкому шёлку насыщенного фиолетового цвета, чтобы аккуратно сжать её грудь. Она резко вдохнула, когда он погладил её сосок.

Он провёл галстуком по её щеке, одновременно поглаживая гладкими пальцами, а его зубы потянули её за мочку уха. Он одним пальцем убрал тонкие светлые волосы с её шеи, коснулся губами обнаженной кожи, а затем замер, чтобы вдохнуть древесные нотки духов, смешивающиеся с цветочным ароматом её волос.

Рука скользнула от груди к локтю, и он прижал женщину ближе, закрыв глаза, чтобы насладиться мягкостью и теплом её живота.

— Ой, дорогой, ты сжимаешь слишком сильно, — хрипло рассмеялась она.

Он ничуть не ослабил хватку. Лишь нежно намотал галстук, который теперь висел у неё на шее, на пальцы свободной руки. А затем быстро и резко дёрнул.

Она попыталась запротестовать, но вышел только хриплый сип. Его запястье дёрнуло за концы галстука во второй раз, с отработанным мастерством, затем в третий. Ткань буквально врезалась в мягкую плоть.

Её тело сжалось и дёрнулось, в поисках хоть какого-то выхода. Сначала она попыталась вырваться, затем отпихнуть его спиной, но всё было бесполезно, ведь её руки были прижаты к бокам. Когда она попыталась его оттолкнуть, он улыбнулся — он специально встал всего в нескольких сантиметрах от кровати, поэтому ей не хватало места, чтобы причинить ему хоть какой-то вред. Она в отчаянии попыталась привстать на основание кровати, но потерпела неудачу. В нём забурлило чувство безграничной власти.

Танцующие девушки

Он переключил внимание с этих безнадёжных попыток на её лицо. Он запомнил выражение на нём, эту панику в карих глазах, и позволил тихому звуку её сдавленно-го хрипа превратиться в музыку в его голове. Затем переключился на восхитительное напряжение в её мышцах и подождал, пока оно спадёт. Это был сигнал, что кислород закончился и весь её мир потускнел.

Он не двигался ещё пару минут после того, как она обмякла в его руках, чтобы точно убедиться. Потом снова закрыл глаза и с наслаждением прижал к себе её неподвижное тело, ощущая полный контроль над её судьбой. *Ты танцевала по моему приказу. Ела и пила по первому моему желанию. Дошла до исступлённого желания, потому что я так захотел. И теперь, наконец, ты умрёшь.*

И ты даже не подозревала.

Его эрекция начала давить на ширинку брюк.

Он повернул её лицом к себе и поднял вверх её правую руку. Проклиная её лишний вес, слегка приподнял обмякшее тело и подставил свои ноги под её. Затем начал насвистывать вступительную мелодию «Южной Розы» и скользнул чуть вперёд, увлекая тело за собой в этом импровизированном балльном зале.

Танцуй, моя марионетка, потому что я так желаю. Подчиняйся. Лишь ради моего удовольствия.

Её голова откинулась назад — гротескная карикатура на традиционное па. Эта случайность привела его в такой восторг, что его эрекция болезненно налилась кровью, и ему пришлось остановиться.

Он засмеялся. Когда она оказалась у края кровати, он опустил руки и отступил назад, позволив телу соскользнуть на пол. Он распутал галстук на её шее, разгладил его и снова заправил себе под воротник. Потом опустился на колени, снял ее обручальное кольцо и положил в свой нагрудный карман. Затем поместил её правую руку под уже

знакомым углом, а левую руку — назад к телу, и воссоздал тот случайный наклон её головы. Снова встал и задумался. Она с таким же успехом могла бы стать и балериной, а не просто танцовщицей, но и так сойдёт. Он запечатлел этот стоп-кадр в своём сознании.

Затем он оглядел комнату, мысленно прокручивая каждое движение, которое сделал с тех пор, как вошёл сюда. Он ни к чему не прикасался. Он ничего не уронил. Убирать нечего.

Удовлетворённый, он достал салфетку из коробки в ванной, открыл с её помощью дверь и вышел в коридор. Когда за спиной щёлкнул замок, он сунул салфетку в карман с кольцом, затем надел шляпу и наклонил голову так, чтобы камера слежения не могла запечатлеть его лицо. Мужчина не поднял головы и не снял шляпу даже после того, как добрался до взятой напрокат машины. На парковке не было камер — он хорошо подготовился, но дьявол всегда поджидает тех, кто ведёт себя неосторожно.

Он рассмеялся над случайной иронией этого клише.

Он скользнул за руль и выехал с парковки. Под покровом темноты приторно-однообразный университетский городок Новой Англии переварить было гораздо легче — ведь так резкие черты южан и плоские лица колонистов сохраняли какую-то таинственность, лишь слегка видимые в пятнах уличного света, извивающихся прочь от чернильного леса, который словно подкрадывался всё ближе. Но сам университет был освещён лучше, и, проезжая мимо причудливых федеральных зданий из красного кирпича вперемешку со строениями громоздкой суперсовременной архитектуры, он боролся с искушением пригнуться. Студенты гораздо чаще обращали внимание на сутулых страшилищ, чем другие люди, идущие по своим делам. Мужчина наблюдал, как студент поднял с тротуара листочек, повертел его, чтобы тот загорелся золотисто-красным,

Танцующие девушки

и протянул девушке, которую держал за руку. Она улыбнулась и поблагодарила своего кавалера долгим поцелуем.

Брови мужчины взлетели от невольного восхищения. Какой простой и лёгкий трюк, чтобы очаровать девушку — он принял его к сведению, чтобы как-нибудь потом использовать.

Свернув на шоссе, ведущее из Массачусетса, он взглянул на часы. Пара минут до полуночи — точно по расписанию. В такое время дорога до Сиракуз займёт около четырёх часов, даже учитывая достаточно длинный крюк, чтобы без опасений залить бак. Затем он вернёт машину, перекусит в аэропорту и поспит на обратном пути домой.

Он дважды проверил время и вычеркнул каждый шаг из своего мысленного списка. Когда машина выехала на почти пустое шоссе, он бросил фетровую шляпу на пассажирское сиденье и провел пальцами по спутавшимся каштановым волосам.

Такая задержка была мучительной, но жизненно важной. Как бы он ни убеждал себя, что полиция никогда не узнает его настоящего имени, его будут преследовать воспоминания о списке пассажиров и арендаторов машин. Его разум был словно бультерьер, который никак не может выпустить кость — одновременно благословение и проклятие. Он знал, что неделями будет в поту ворочаться с боку на бок, пытаясь заснуть. О том, чтобы ехать всю дорогу на машине, тоже не могло быть и речи — это заняло бы несколько дней и отняло все силы. В любом случае, так он не сможет насладиться убийством должным образом.

Это был компромисс. Не оставлять в ближайшем районе никаких записей, но и ехать достаточно быстро, чтобы добраться домой за один день. Завтра он будет в безопасности, всё устаканится, и он будет медленно прокручивать содеянное, лежа в своей постели.

Глава вторая

Лейтенант Жозетт Фурнье вышла из лифта, аккуратно придерживая свой латте — ничего более похожего на старомодный кофе с молоком так далеко от Нового Орлеана она найти не смогла. Прошлой ночью ей удалось поспать всего три часа, и теперь она чувствовала себя так, словно на нее упал чугунный метеорит. Когда ей было двадцать, даже тридцать, она несколько дней могла обходиться почти без сна, а иногда работать по два — три дня, не засыпая вовсе. Но в тридцать семь время беззаботных гуляний ночи напролёт осталось позади. Она сделала большой глоток из чашки «Старбакс», и тёплая жидкость скользнула по её горлу. *Боже, спасибо тебе за кофеин.* Она посмотрела вниз и вздохнула, когда одна капля упала на её серый костюм. *И за химчистку.*

А что ей оставалось делать? Сейчас у нее работа не прекращалась. У нее не было возможности остановиться, необходимость поспать не являлась достаточным поводом для этого. Как только она освоится с ритмом новой должности, эта напряжённая фаза пройдет. Но сейчас работа забирала всё свободное время, и больше Жозетт ничего не успевала, даже спать. Она провела рукой по густым каштановым волосам, которые давно уже пора было подстричь, и потерла лоб над усталыми зелёными глазами.

Танцующие девушки

Джо зашагала по длинному гостиничному коридору к группе офицеров, стоявших возле нужного ей номера. Они кивнули и отступили в сторону, пропуская её вперёд. Детективы Боб Арнетт и Кристина Лопес стояли за дверью, пока криминалисты осматривали место преступления. Арнетт, чьи седеющие чёрные волосы всегда были слишком длинными для его круглого лица, сверял свои записи с тем, что видел в комнате. Джо работала с ним уже много лет до своего повышения и безоговорочно доверяла ему. Лопес — новая сотрудница, на десять лет моложе самой Жозетт — на короточках наклонялась вперёд и направляла команду в том, что именно нужно снимать. Её длинные чёрные волосы были собраны в надёжный пучок. Всё то короткое время, что лейтенант была знакома с Лопес, Джо буквально восхищала её внимание к деталям и умение работать с компьютерами, но беспокоила её напористость. Джо взглянула на техника рядом с ней, которого раньше ни разу не видела. Широкоплечий, с голубыми глазами и чёрными волосами, он относился именно к такому типу мужчин, с которым её всегда пыталась свети мама. При мысли о том, сколько усилий её мама потратила впустую, устраивая эти многочисленные свидания, на Джо нахлынула гнетущая усталость. А затем её мысли вернулись к романтическому ужину, который на этот вечер запланировал Карл, её ухажёр.

Она заглянула в открытый номер, за узкий коридорчик при входе. Там на полу лежала хрупкая светловолосая женщина, раскинув руки и ноги. Ни крови, ни других следов борьбы. С такого расстояния было похоже на обычную потерю сознания, сердечный приступ или инсульт. Джо попросила Арнетта ввести её в курс дела.

Тот поднял глаза и кивнул в знак приветствия.

— В номере найдена задушенная женщина. Нашла её горничная во время плановой утренней уборки. Она за-

метила следы на шее и была достаточно умна, чтобы ничего не трогать, только пульс проверила. Жертву задушили какой-то толстой верёвкой, никаких следов нет. Орудия убийства тоже пока не нашли.

— Личность определили?

— В её правах значится Джанин Хаммонд, тридцать пять лет. Мы уже подали запрос на всю информацию. Домашний адрес — Грин-Рэпидс, Огайо.

Арнетт даже не взглянул на свои записи, у него редко появлялась необходимость это делать.

— И что привело её в прекрасный городок Окхерст?

— Пока что не знаем. Пришла сюда вчера около 16:15, одна, номер записан только на её имя. С виду в комнате почти ничего не трогали. Она ушла почти сразу же после заселения, данные показывают, что комнату снова открыли ключом-картой вчера в 23:39. Судмедэксперт предполагает, что убили её почти сразу же. Через пятнадцать минут после этого дверь открыли в последний раз.

— Кто-нибудь видел, как она приходила?

— Пока неизвестно. Нам нужно поговорить с клерком, который работал вчера, и проверить камеры наблюдения.

— Ограбление?

Арнетт потряс головой.

— Не похоже. И деньги, и карты остались в кошельке, а на шее у неё бриллиантовое кольцо. Ноутбук на столе, а сумки почти нетронуты.

Маленький коридорчик опустел, и Джо прошла по нему настолько далеко, насколько позволяла полицейская лента.

— Её задушили на полу, но следов борьбы нет. Это как-то странно.

— Её задушили не на полу. Судмедэксперт сказал, что синяки и следы от верёвки указывают, что жертва стояла, пока её душили.

Танцующие девушки

— Вот как, — Фурнье повертела головой, разминая шею. — Не возражаешь, если я сама посмотрю?

Арнетт улыбнулся — они оба знали, что ей не нужно было спрашивать разрешения. Он указал на защитное снаряжение.

— Не стесняйся.

Она оделась, пролезла под лентой и последовала за ним к Джанин. Прошло уже пятнадцать лет службы, а всё равно каждый раз, подходя к телу, она чувствовала всё те же злость, отчаяние и страх: злость на искажённое эго, которое питает такое бездушное пренебрежение к чужой жизни; отчаяние, потому что не могла предотвратить трагедию; и страх, что она не сможет найти справедливость для этой жертвы. Тем не менее на этот раз эмоции были сильнее, чем обычно. Лицо женщины, раскрасневшееся от гневно расползающихся по щекам кровоподтёков, с открытым ртом и слегка распухшим языком, имело странное выражение, которое притягивало Джо — в нём присутствовала толика печали, будто, умирая, женщина понимала, что ни одна из её надежд и мечтаний не сможет осуществиться.

Джо сделала ещё шаг, чтобы получше разглядеть красные следы, обрамляющие шею.

— Это даже рубцами не назовёшь. Уже есть информация, чем её задушили? Это точно не похоже на руки.

— Пока нет. Мы примем к сведению и проанализируем все возможные варианты.

Она кивнула и выпрямилась, а потом сделала шаг назад, осматривая всё свысока.

— Эксперты уверены, что её задушили не лёжа?

— Вполне. А что? — Арнетт проследил за её взглядом на Джанин.

— Наклон её шеи какой-то неестественный. И левая рука. Разве бы она не упала по-другому?

Арнетт пожал плечами.

— Понятия не имею. Я спрошу.

Она снова наклонилась. На пальце левой руки Джанин виднелась отметина — там раньше было кольцо. Линию было отчётливо видно, будто кто-то невидимый сжимал там кожу. Такое происходило, если кольцо сняли, но до этого носили его очень долгое время. Джо знала это не понаслышке. Она указала на палец.

— А кольцо вы здесь нашли?

— Нет, хотя и искали.

— Недавно разведена?

— Может быть. Скоро узнаем.

Арнетта нахмурил брови. Джо сразу поняла — его что-то беспокоит.

— Встреча с неприятным человеком?

— Может быть. Но на жертве нет следов сексуального насилия.

— Мы пока не знаем, так что придётся учитывать все возможности. Я ещё для чего-то нужна, пока не спустилась вниз поговорить с менеджером? — спросила Джо. Услышав в ответ «Пока нет», сказала, что тогда она пойдёт работать, и по дороге кивнула Лопес, которая всё ещё разговаривала с командой криминалистов.

Джо шла обратно по коридору, глубоко задумавшись, пока её пальцы сами собой играли с бриллиантовым ожерельем у основания шеи. Окхерст был обманчиво большим, несмотря на тщательно культивируемое ощущение камерного городка, и убийства за последние несколько лет участились. И все же она разделяла чувства Арнетта; в этом деле было что-то странное, но она не могла определить, что именно. Просто настойчивое ощущение, вроде того, когда заходишь в заполненную комнату, но все молчат, и ты физически чувствуешь напряжение, повисшее в воздухе.

Похоже, до ужина с Карлом сегодня дело так и не дойдёт.